

УДК 069.4:069.6

ИЗУЧЕНИЕ, ОХРАНА И РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА В 1930–1950-е гг.

*Р.Р. Хайрутдинов, кандидат исторических наук, доцент,
директор Государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль»*

В 1930-е гг. остро встал вопрос о планировании полевых археологических исследований в общегосударственном масштабе. Необходимость обуславливалась большим количеством случаев неслаженной работы археологов и строительных организаций, приводивших к гибели древних памятников.

В консолидации усилий большая роль отводилась Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК), в 1937 г. реорганизованной в Институт истории материальной культуры им. Н.Я. Марра (ИИМК) АН СССР. В составе академии был создан специальный Археологический комитет (Комитет по работам на новостройках), согласовывавший исследования археологов ГАИМК, музейных учреждений и контролировавший экспедиции на территории РСФСР¹.

Первый опыт разработки плана работ был предпринят на Всероссийской конференции музеев Наркомпроса РСФСР, состоявшейся в апреле 1939 г. Участники этого представительного совещания констатировали совершенно недопустимое положение с охраной памятников и полный хаос в распределении функций охраны между отдельными ведомствами, приводившие к уничтожению ценнейших объектов археологического наследия.

Участники конференции обратилась в Наркомпрос РСФСР с требованием принять срочные и решительные меры

по изменению ситуации. Среди предлагаемых мер археологи выделяли необходимость пересмотра законодательства об охране памятников и разработку новых законодательных положений с учетом позиции музейных специалистов². Форум принял пятилетний план археологических исследований, предусматривавший тесный рабочий контакт музеев и ИИМК АН СССР по линии объединения исследований и систематической научно-методической помощи³.

Один из разделов пятилетнего плана был посвящен археологическим исследованиям на территории Татарской республики. Перед Центральным (с 1944 г. – Государственным) музеем ТАССР были поставлены задачи по изучению археологических памятников в зоне затопления Куйбышевского гидроузла. В соответствии с планом, в 1939–1943 гг. силами объединенной экспедиции Государственного исторического музея (ГИМ) и Центрального музея (ЦМ) ТАССР предполагалось проведение систематического археологического изучения Болгарского городища, осуществление рекогносцировочных раскопок по нижнему течению рек Камы, Казанки и Свияги. На музейных археологов – Н.Ф. Калинина, А.М. Ефимову, Л.И. Вараксина – также возлагалось наблюдение за проведением земляных работ в Казани⁴.

О необходимости изучения и популяризации проекта «Большая Волга»

в музейной сфере было заявлено еще в начале 1930-х гг. В январе 1930 г. на заседании коллегии НКП РСФСР принимается решение о созыве в первой половине 1931 г. Поволжской музейной конференции для разработки конкретных мер перестройки музеев на основе решений Первого музейного съезда. В повестку конференции, проведенной 5–8 июня 1931 г., была включена тема «Волга как природный и экономический фактор и отражение ее в музеях»⁵.

Перед музеями Поволжья была поставлена задача исследования и отражения в музейной экспозиции истории Волги и национальностей, проживающих на ее берегах. Это изучение должно было быть увязано с основными проблемами пятилетнего плана народного хозяйства СССР и подчинено этим проблемам. Музеи Поволжья включались в работу по реализации проблемы Большой Волги наряду с Госпланом, Волгостроем, Камстроем и другими учреждениями. Рекомендовалось создание в сжатые сроки единого плана отражения в музейной экспозиции темы Большой Волги⁶.

Первые археологические исследования, связанные с работами по строительству Куйбышевской гидроэлектростанции, были организованы в 1938 г., в ходе которых было обследовано почти все течение Волги и ее притоков⁷. Тогда же начато систематическое и комплексное изучение центрального памятника Волжской Булгарии – городища «Великие Болгары»⁸. Экспедицию ИИМКАН СССР при участии ГИМа и ЦМ ТАССР возглавил А.П.Смирнов (1899–1974), автор фундаментальных историко-археологических исследований в области болгарской проблематики, основатель школы болгароведения, ставшей одной из важнейших отраслей отечественной исторической науки⁹.

Выбор руководителем новостроечной экспедиции молодого московского ученого был не случаен. Изучением истории и культуры волжских болгар А.П.Смирнов занимался с 1933 г. На протяжении пяти полевых сезонов воз-

главляемая им экспедиция ГАИМК и ГИМа вела раскопки Суварского городища у с. Кузнечиха Куйбышевского района ТАССР. Сувар наряду с Биляром и Болгаром являлся крупным болгарским городом, игравшим важную роль в истории Волжской Булгарии домонгольского периода¹⁰.

В 1938–1940 гг. отряд Куйбышевской археологической экспедиции в составе А.П.Смирнова, сотрудников ЦМ Н.Ф.Калинина и А.М.Ефимовой, сотрудника Института музейной и краеведческой работы В.А.Тихомирова осуществил исследования в историческом центре Болгар на Коптеловом бугре и близ мавзолея Монастырский погреб в северо-восточной части верхнего плато городища и склона верхней террасы, выявившие мощные напластования золотоордынского времени и слой добулгарского поселения, уточнившие стратиграфию и топографию городища. На мысу береговой террасы в 6 км к северо-западу от Болгара в устье р. Меленки были произведены разведки в урочище Ага-Базар, вскрывшие следы ремесленного и торгового болгарского поселка, значительное количество культурных остатков¹¹.

Перед началом работ в 1938 г. членами экспедиции был произведен осмотр архитектурных памятников городища. В ходе обследования стало очевидным, что ряд сооружений, отреставрированных в 1926 г., в том числе церковь Св. Николая, Четырехугольник и Черная палата, сильно обветшал. Так, расчищенная в 1920-х гг. Белая палата представляла собой «заросшую грудю камней»¹². Помимо раскопок ученые по заданию Наркомпроса ТАССР провели работу по разбору коллекций Болгарского музея и составлению экспозиционного плана. А.П.Смирнов по поручению Центрального музея подготовил в 1939 г. докладную записку о болгарских архитектурных памятниках¹³.

В 1940 г. по заданию Совнаркома ТАССР, объявившего территорию городища «Великие Болгары» государственным заповедником, археологи уточнили

его границы, приняли участие в работе комиссии по реставрации Черной палаты и созданию музея города Болгар¹⁴. Большие усилия А.П.Смирновым были предприняты для популяризации историко-культурного наследия волжских болгар. Во время раскопок им и его коллегами проводились экскурсии для посетителей городища, публиковались в центральной и республиканской печати статьи и заметки о работе экспедиции. 22 сентября 1940 г. в Казанском университете состоялась публичная лекция А.П.Смирнова, в которой ученый ознакомил общественность республики с ходом исследования Великих Болгар в 1938–1940-е гг.¹⁵

События Великой Отечественной войны прервали изучение территории Болгарского городища и реализацию плана археологических работ. Но уже в конце февраля – начале марта 1945 г. в Москве состоялось Всесоюзное археологическое совещание, посвященное 85-летию российской археологической науки и 25-летию юбилею ИИМК.

Совещание, по сути, возродило традиции дореволюционных археологических съездов. На совещании подводились итоги и рассматривались перспективы развития археологической науки в СССР. Перед археологами страны были поставлены задачи по консолидации научной деятельности и принят общесоюзный перспективный пятилетний план научных исследований¹⁶.

Решения Совещания определили основные направления и задачи дальнейшего развития археологических исследований в Татарстане, оказали важное значение для координации деятельности музейных и научных организаций республики по изучению и сохранению археологического наследия¹⁷. Одной из основных задач, выдвинутых Всесоюзным совещанием, стало составление в 1945–1950 гг. детальных районных и областных археологических карт.

Созданный 13 апреля 1945 г. Казанский филиал АН СССР принял план сплошного археологического обследо-

вания Татарстана и составления по его материалам научно-документальной тематической археологической карты республики. Реализация программы мониторинга была возложена на сектор истории и этнографии Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) КФАН СССР.

Предтеча ИЯЛИ – НИИ языка и литературы – был создан в соответствии с постановлением СНК ТАССР 22 августа 1939 г. В феврале 1941 г. в составе института создается сектор истории, немногочисленные сотрудники которого были нацелены на подготовку научной истории Татарстана¹⁸. С приходом Н.Ф.Калинина постепенно складывается археологическая группа, закладываются основы археологических исследований в академическом институте¹⁹.

В 1942 г. Н.Ф.Калинин сумел организовать научную экспедицию в Болгарское городище и Чувашию, провел большую работу по фиксации и описанию болгаро-татарских эпиграфических памятников, систематизации материалов в институтских собраниях и Госмузее ТАССР. Летом 1943 г. под руководством Н.Ф.Калинина была проведена двухмесячная разведочная экспедиция в Болгары, которая произвела обмеры ряда памятников²⁰.

В первое послевоенное десятилетие на памятниках Болгарского городища продолжила работу экспедиция ИИМК под руководством А.П.Смирнова с участием казанских археологов. Экспедиция вела работу тремя отрядами, которые возглавляли З.А. Акчурина, А.М. Ефимова и О.С. Хованская.

В 1945–1949 гг. активно велись археологические раскопки в северо- и юго-западной части верхнего плато городища с целью получения данных по исторической и социальной топографии древних Болгар. Были изучены оборонительные сооружения города, побережье Британкина и Голланского озер, урочище Бабий бугор, христианский некрополь и развалины Греческой палаты XIII–XIV вв., бывшего храма армянской торговой колонии Болгар²¹. В

конце 1940-х гг. на основе многолетних наблюдений за характером культурного слоя в разных частях Болгарского городища была создана стратиграфическая шкала городища X–XX вв., впервые выявлен город Болгар домонгольского времени, изучены богатые материалы, характеризующие историю, культуру и экономику столицы Волжской Булгарии, развитые ремесла и торговые отношения²².

В 1949 г. возобновились проектно-исследовательские работы по возведению Куйбышевской ГЭС, а официальный старт строительству дало постановление СМ СССР от 21 августа 1950 г. «О строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции на реке Волге», которым указывалось «построить на реке Волге в районе г. Куйбышева гидроэлектростанцию мощностью около двух миллионов киловатт, с выработкой электроэнергии около десяти миллиардов киловатт-часов в средний по водности год»²³.

В проектном задании отмечалось, что сооружением Куйбышевского гидроузла должны быть комплексно разрешены вопросы энергетики, водного и железнодорожного транспорта и орошения. В состав сооружений были включены: гидроэлектростанция, водосливная бетонная плотина, земляная плотина и судопропускные устройства. Наилучшим местом расположения гидроузла была признана площадка в 80 км выше Куйбышева²⁴.

К подготовительным работам и строительству ГЭС были привлечены научные силы вузов и НИИ Татарской республики. Так, с IV квартала 1950 г. институты КФАН СССР приступили к научно-исследовательской работе по 10 темам, связанным со строительством Куйбышевского гидроузла. Все они были согласованы с Управлением Куйбышевгидростроя и соответствующими правительственными органами. Координацию деятельности осуществляла Комиссия содействия строительству Куйбышевского гидроузла при президиуме КФАН²⁵.

Образование одного из крупнейших в мире водохранилищ (площадью около 6 тыс. км²) на территории Куйбышевской и Ульяновской областей, Чувашской, Марийской и Татарской автономных республик подразумевало создание широкой зоны затопления. Наибольшие последствия отразились на Татарстане, так как более половины водного зеркала водохранилища приходились на территорию республики²⁶. Всего по Куйбышевскому водохранилищу в зону затопления полностью или частично попадали 290 населенных пунктов, из них 274 сельских и 16 городов и рабочих поселков²⁷.

На территории Татарстана в зону затопления вошли части 10-ти приволжских и 8 прикамских районов. Общая площадь затопления составила более 200 тыс. га. В 18 районах республики были полностью перенесены 78 населенных пунктов и частично 64. Город Куйбышев (районный) был полностью перенесен на новую площадку близ с. Болгары. Потребовали защиты от большой воды города Казань, Зеленодольск, Чистополь; поселки Камское Устье, Васильево, Лаишево и др.²⁸ Наибольший территориальный урон понесли Лаишевский, Алексеевский и Куйбышевский районы. В последнем затопило 54834 га. Под водой остались плодородные сельскохозяйственные угодья, сенокосные, выгонно-пастбищные, лесные участки, территории со значительным количеством археологических памятников. К сожалению, многие памятники археологии, попавшие в зону разрушения береговой полосы Куйбышевского водохранилища, на сегодняшний день утрачены²⁹.

В республике переселением и переносом строений и сооружений из зоны затопления занимались переселенческий отдел СМ ТАССР и Казанский отдел по контролю за подготовкой зоны водохранилища Куйбышевской ГЭС СМ ТАССР. Переселение жителей, перенос сооружений и построек, проведение защитных мероприятий вызвали значительные трудности, колоссальные

финансовые затраты. Общий объем финансирования подготовки ложа водохранилища за счет компенсации Куйбышевгидростроя по ТАССР составил в 1952–1954 гг. 452,4 млн. руб.³⁰

В 1950–1954 гг. и в 1957 г. на Болгарском городище проводились крупномасштабные раскопки Болгарским отрядом КАЭ, основной задачей которого являлось изучение той части территории древнего города, которая подлежала затоплению водами Большой Волги. Болгарский отряд возглавляла А.М.Ефимова, в 1957 г. — сотрудница ИЯЛИ КФАН СССР З.А.Акчурина.

Осуществлялись исследования в северной, заречной части Болгара, исследовалась береговая полоса р. Меленки. Раскопки Ага-Базара, проведенные в 1952–1954 гг., позволили рассматривать урочище как важный торгово-ремесленный центр региона X–XV вв. В 1953 г. продолжилось исследование северо-восточной окраины городища по склону береговой террасы, выявлена система укреплений на северо-восточном конце городского вала, на склоне и в низине левобережья р. Меленки, выявлено древнерусское поселение на территории городища. В 1954 г. было закончено исследование заречного района города и склона верхней террасы. В результате исследований археологи получили уникальный материал по памятникам Болгар, в первую очередь торгово-ремесленного посада Ага-Базара³¹.

Завершением работ КАЭ стало исследование в 1957 г. края террасы городища по береговой линии водохранилища. В результате раскопок был открыт раннеболгарский поселок близ Бабьего Бугра³². С этого времени исследования городища были прерваны и возобновились лишь в 1964 г., с началом изысканий Болгарского отряда Поволжской археологической экспедиции, вновь под руководством А.П.Смирнова. Отметим, что в 1960-х гг. основным направлением исследований стало археологическое изучение архитектурных памятников городища для проведения их научной реставрации, производи-

мой Казанскими реставрационными мастерскими³³.

В 1940–1950-е гг. научной общественностью предпринимались неоднократные попытки признания за Болгарским городищем статуса заповедной территории. Напомним, что еще в сентябре 1923 г. постановлением СНК ТССР земли общей площадью 567,1 дес., включающие в себя село Болгары (подгорную и нагорную части), территорию древнего города, окруженную валом, а также Малого городка и Греческой палаты, были объявлены неприкосновенным заповедником³⁴.

Однако это решение на практике не было реализовано. Памятники Болгарского городища со времени проведенных Музейным отделом в 1926 г. поддерживающих работ оставались без надлежащего ремонта и реставрации. Постановлением Президиума ВЦИК от 10 декабря 1934 г. (протокол 129. п. 7) археологический памятник «Городище Великие Болгары» был в качестве заповедника включен в список объектов, находящихся на государственной охране, но документального оформления заповедного статуса вновь не последовало³⁵.

В марте 1938 г. в газете «Красная Татария» увидела свет небольшая заметка «Беспризорные памятники», подписанная видными представителями казанской научной общественности — профессором В.Н.Терновским, М.Ляковым, Н.Ф.Калининым, В.Гринбергом, А.М.Ефимовой. В публикации подверглась острой критике ситуация в республике в сфере охраны культурного наследия. Авторы констатировали, что охраной памятников «никто фактически не занимается». Робкие попытки Татнаркомпроса по сохранению объектов встречали, по словам ученых, «косное, пренебрежительное отношение к этому делу других организаций», в первую очередь Казанского горсовета.

Наркомфин республики систематически отказывал в выделении средств на ремонт и реставрацию памятников. Более того, вызывала недоумение пози-

ция ТатЦИКа, который вместо создания предусмотренного законодательством специализированного комитета по охране памятников старины стремился переложить всю ответственность на Центральный музей и Татнаркомпрос³⁶.

Эта заметка всколыхнула общественное мнение. Начатая в июне 1938 г. очередная реорганизация органов охраны памятников заставила обратить внимание на проблему сохранения наследия и правительство республики. Однако отсутствие реального финансирования свело на нет планы по реставрации памятников старины в текущем году.

В частности, по памятникам Болгара предусматривалось начать осуществление первоочередных мероприятий по сохранению объектов. На текущие счета Куйбышевского РИКа и РОНО были перечислены первые 3,5 тысячи рублей на установку ограды вокруг памятников. Нарком просвещения ТАССР Владимирова и инспектор по музейно-краеведческой работе ТН КП В.М.Дьяконов потребовали от местных учреждений обеспечить использование этих средств по назначению. Они указали, что «в зависимости от того, как будут израсходованы эти деньги, будет решаться вопрос о финансировании реставрационных работ в будущем году», на общую сумму до 50 тысяч рублей³⁷.

Однако Татнаркомпрос смог выделить в 1938 г. на текущий профилактический ремонт болгарских памятников лишь 5–7 тысяч рублей, не считая ранее выделенных под устройство изгороди 3 тысяч рублей. 31 августа 1938 г. В.М.Дьяконов потребовал от директора Болгарского музея В.М.Королева срочного представления сметы на проведение ремонтных работ³⁸. Инспектор считал обязательным привлечение к составлению плана реставрации специалистов — археологов и архитекторов.

В августе 1938 г. участники Болгарской археологической экспедиции осмотрели архитектурные памятники городища. В акте, подписанном руководителем экспедиции А.П.Смирновым,

членами экспедиции Н.Ф.Калининым и А.Е.Ефимовой, отмечались значительные разрушения болгарских объектов. В качестве неотложных мер предлагалось тщательное закрытие деревянными щитами всех оконных проемов, очистка от почвы и растительности всех зданий, устройство недостающей ограды, проведение научно-архитектурных обмеров, создание «комиссии специалистов и архитекторов, на основе компетентного мнения которых должны пройти реставрационные работы».

Озабоченность вызвало состояние Черной палаты, для сохранения которой ученые предлагали подвести новые фундаменты и осуществить ремонт купола здания. От имени руководства ИИМК последовало обращение в СНК ТАССР о необходимости проведения срочных реставрационных работ³⁹. Для составления архитектурных проектов, обмеров и смет по реставрации болгарских памятников в соответствии с приказом ТН КП от 25 сентября 1938 г. на десять дней в Болгары должны были выехать в командировку архитекторы А.М.Густов и Р.М.Муртазин⁴⁰. Но из-за отсутствия средств, несмотря на многочисленные обращения В.М.Дьяконова к руководству НКП, НКФ и СНК ТАССР, экспедицию не удалось осуществить в намеченные сроки⁴¹.

Через год, в 1939 г., на Всероссийской археологической конференции ситуация с сохранением памятников Болгар вновь вызвала значительный интерес. В постановлении конференции «О состоянии археологических исследований и задачах дальнейшей работы» содержалось обращение в Музейно-краеведческий отдел НКП РСФСР с просьбой принять меры к охране Болгарского городища и находящихся на его территории древних сооружений⁴². В 1940 г. в соответствии с планом работ по реставрации и ремонт ТН КП предполагалось проведение исследовательских работ по Черной палате. Во главе с профессором Д.П.Суховым была образована комиссия, которая предложила заснять все деформации, имеющиеся

на памятнике, и разработала Инструкцию по обмеру объекта.

ТНKP заключил соответствующий договор с Промпроектом, «сотрудник которого по прибытии на место отказался от производства этих работ, мотивируя свой отказ невозможностью выполнения этих работ без риска с жизнью сотрудников, занятых на этих работах»⁴³. В целях предупреждения разрушения купола заведующему музеем В.М.Королеву было дано распоряжение и выделены средства на изготовление лесов для будущего обмера и реставрации памятника. Кроме того, в соответствии с указаниями из Центра он получил инструкцию по изготовлению и расстановке маяков для наблюдения за деформациями памятника. В период Великой Отечественной войны все работы на болгарских объектах были свернуты.

В 1945 г. Всесоюзное археологическое совещание вновь вернулось к проблеме охранных работ на городище и приняло резолюцию о включении Болгар в число археологических заповедников⁴⁴. В том же году по инициативе Отдела по охране памятников архитектуры Управления по делам архитектуры при Совнаркоме ТАССР было проведено совещание из представителей заинтересованных учреждений и научных организаций по поводу согласования действий по обследованию и изучению болгарских памятников и необходимости объявления Болгарского городища заповедником⁴⁵.

В декабре 1945 г. Госмузей ТАССР обратился с ходатайством в Совнаркоме ТАССР о необходимости подготовки постановления о создании археологического заповедника на территории бывшей столицы волжских болгар. Директор Госмузея ТАССР В.М.Дьяконов, говоря об уникальном комплексе памятников болгарского и золотоордынского периодов для истории татарского и других народов края, подчеркивал особое значение Болгарского городища как крупного политического и экономического центра средневековой Европы,

исторического памятника «большого научного значения».

В.М.Дьяконов выражал озабоченность по поводу активной хозяйственной деятельности, осуществляемой на территории городища местным колхозом и Куйбышевским промкомбинатом. Он сообщал в Совнарком ТАССР, а затем в августе 1946 г. и в Совет Министров РСФСР, что этими организациями ведутся земляные работы на памятниках, происходит выборка камня и пережигание его на известь. Директор музея констатировал резкое ухудшение состояния памятников с 1938 г. Была разрушена ограда, на площади «Четырехугольника» и «Ханской усыпальницы» выпасался скот, оказались сорванными крыши с церкви св. Николая и Монастырского погребца. Лучший объект комплекса – «Черная палата» – пришел в ветхость, существовала реальная опасность его обрушения.

В.М.Дьяконов предлагал безотлагательно объявить Болгарское городище заповедником, запретив любые земляные работы на его территории и выборку камня. Отделу охраны памятников рекомендовалось восстановить ограды вокруг памятников, очистить стены, отремонтировать крыши, немедленно приступить к реставрации памятников⁴⁶.

Совнарком ТАССР поручил Управлению по делам архитектуры разработать проект решения, но в течение года документ так и не был подготовлен. В декабре 1946 г. В.М. Дьяконов в очередной раз обращается в правительство республики с просьбой принять специальное постановление о создании на территории Болгар археологического заповедника, но вопрос вновь откладывается.

В 1949 г. в рамках осуществлявшейся Управлением по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров ТАССР работы по выявлению и учету памятников истории и археологии была проведена паспортизация Болгарского городища, рекомендованного «к объявлению государственным заповедником». В целях определения исторической или

научной значимости памятников при начальнике управления была создана комиссия, в состав которой вошли научные сотрудники ИЯЛИ КФАН СССР и Госмузея ТАССР⁴⁷. В частности, паспорт на Болгарское городище был составлен 12 октября 1949 г. заведующей историческим отделом Госмузея ТАССР А.М.Ефимовой⁴⁸.

В том же году была предпринята еще одна безуспешная попытка организации заповедника по инициативе и при активном участии И.Э.Грабаря. В ноябре 1949 г. он писал начальнику Управления по делам архитектуры ТАССР И.А.Валееву, что получил тревожные сведения о состоянии охраны памятников XII—XVI вв. в Болгарах. В связи с огромным научным значением этих памятников, «а также выдающимся значением в археологическом отношении территории древнего города», научно-методический совет по охране памятников культуры при президиуме АН СССР выдвинул очередное предложение об учреждении здесь архитектурно-археологического заповедника⁴⁹.

Следует отметить, что на первом пленуме научно-методического совета, проведенного 25 мая 1949 г., в докладе И.Э.Грабаря вопросам создания заповедников было уделено большое внимание, прежде всего, в связи с проблемой научной классификации памятников культуры. Председатель совета подчеркнул, что развитие заповедного дела имеет огромное значение для обеспечения более углубленного изучения памятников культуры. И.Э.Грабарь предложил внести системность в создание сети заповедников и учитывать необходимость реализации научно-исследовательских задач.

«Целью организации заповедников, — заявил он, — является стремление поставить в особо благоприятные условия те памятники культуры комплексного характера, которые имеют особое научное, историческое или художественное значение. Ясно, что решение об организации каждого отдельного заповедника должно приниматься в пер-

спективе разработанной системы подобных учреждений».

Далее И.Э.Грабарь предложил при проектировании новых заповедников «руководствоваться не только узковедомственными интересами, но и учитывать одновременно потребности соответствующих научно-исследовательских учреждений и организаций Академии наук СССР и музеев. Именно с такой точки зрения научно-методический совет и должен будет рассматривать основные цели заповедника, его профиль работы, его положение, его права и обязанности, внутреннюю структуру»⁵⁰. О постоянном внимании И.Э.Грабаря к Болгарскому городищу свидетельствовала, в частности, и ссылка на Болгар в качестве примера необходимости разработки научной классификации памятников — «например, установить раз и навсегда, что Болгары — комплекс историко-архитектурных сооружений, а не территория для археологических изысканий»⁵¹.

Для проведения предварительного обследования памятника Совет направил в Булгары Л.А.Давида вместе с археологом А.П.Смирновым, но их поездка на городище в декабре 1949 г. не состоялась из-за неблагоприятных погодных условий. Все ограничения с участием в нескольких совещаниях с сотрудниками Управления по делам архитектуры ТАССР и органом по охране памятников в Казани. Оснований для включения территории Болгар в число государственных заповедников было достаточно.

Управление обратилось в соответствующие органы Российской Федерации с просьбой об объявлении древнего города историко-археологическим заповедником. Реализовать эту идею оказалось намного сложнее. На этой территории находились поселение и большой колхоз, которые, в случае обретения городищем статуса заповедной зоны, могли лишиться возможностей дальнейшего развития и строительства⁵². В 1950 г. управлением был составлен список государственных историко-архитектурных заповедников, в который вошли 70

отдельных комплексов, в том числе и с. Болгар, но список не был утвержден.

И впоследствии республиканские власти неоднократно ходатайствовали перед Управлением по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР о целесообразности объявления территории городища заповедной. Так, в 1952 г. вносились предложения об объявлении комплекса свияжских и болгарских памятников архитектуры историческим заповедником, но положительного разрешения этот вопрос также не получил⁵³.

В условиях послевоенного времени ремонт болгарских памятников постоянно откладывался. В 1947 г. Управление по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР произвело детальное обследование памятников архитектуры в г. Казани и районах ТАССР. Специалисты определили объемы и стоимость неотложного ремонта в сумму 268 тыс. руб.

Вместе с тем на ремонт памятников архитектуры республики было выделено всего 40 тыс. руб., основная часть которых (35 тыс. руб.), согласно указанию Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, направлялась на составление проекта реставрации и поддерживающий ремонт Черной палаты и Никольской церкви в Болгарах. Часть средств (5 тыс. руб.) была предусмотрена на фотофиксацию памятников архитектуры г. Казани и районов ТАССР. Ремонт остальных памятников рекомендовалось выполнить за счет средств владельцев и арендаторов зданий. Производство ремонтных работ на Болгарском городище поручалось провести Куйбышевскому райисполкому⁵⁴.

К сожалению, ремонт в 1947 г. не был осуществлен из-за отсутствия строительных материалов, которые не выделялись Госпланом ТАССР и Управлением по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР по причине отсутствия целевых материальных фондов⁵⁵. Начальник Управления по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР И.А.Валеев в феврале 1948 г. обратился за поддержкой в ГУОП Ко-

митета по делам архитектуры при Совете Министров СССР. В письме начальника Главного управления Ш.Е.Ратия на имя председателя Совета Министров ТАССР С.М.Шарафеева отмечалось, что ввиду всесоюзного значения памятников Болгарского городища ГУОП просит «во избежание окончательного разрушения этих ценных памятников архитектуры вынести специальное решение, обязывающее Госплан республики выделить Управлению по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР необходимое количество строительных материалов»⁵⁶.

В ответе председателя Госплана ТАССР А.Полянского по этому поводу отмечалось, что проектные ассигнования в размере 50 тыс. руб. на проведение ремонтно-восстановительных работ на Болгарском городище при окончательном утверждении плана на 1948 г. Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР оказались непредусмотренными. Таким образом, Управление по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР из-за отсутствия средств для приобретения фондовых материалов было лишено возможности проведения необходимых работ⁵⁷.

В связи со строительством Куйбышевской ГЭС вопросы сохранения памятников Болгарского городища вновь стали актуальными. В октябре 1953 г. начальник Управления по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР И.А.Валеев обратился с письмом к председателю Куйбышевского Совета депутатов трудящихся И.К.Соловьеву, в котором выражал беспокойство по поводу осуществления переноса г. Куйбышева на новое место.

Через территорию заповедника, с востока на запад между «Малым минаретом» и «Ханской усыпальницей», была проложена дорога, пересекавшая вал в трех местах. Крайнюю озабоченность вызывала разработка карьера по добыче песка, но главная проблема заключалась в переселявшихся на территорию памятника индивидуальных застройщиках. Некоторые переселенцы

из зоны затопления занимали участки заповедника, расчищали площади под огороды, выкапывали погреба, что грозило гибелью культурного слоя.

Управление настоятельно потребовало от райсовета, на который возлагался надзор за содержанием и сохранностью памятников, закрыть дорогу через Болгарское городище, прекратить работы по добыче песка и не допускать строительства на заповедной территории в пределах вала⁵⁸. В июле 1954 г. Совет Министров ТАССР своим решением «О прекращении производства каких-либо строений и сооружений на территории охранной зоны Болгарского городища» запретил осуществление индивидуальной застройки и проезд по дороге между «Малым минаретом» и «Ханской усыпальницей».

Произведенная позже проверка исполнения постановления выявила, что к 1 января 1955 г. вместо 18 домов, разрешенных к перенесению на территорию городища, исполкомом было перевезено 62⁵⁹. Всего в с. Болгары было перенесено 105 из 187 дворов⁶⁰.

В республиканской прессе в этот период появляются критические публикации, указывающие на пассивность Управления по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР в деле пресечения строительства внутри городского вала. Отмечалось, что управление практически самоустранилось от осуществления охранной работы в Болгарах, переложив ее на местного учителя В.М.Королева. Авторы статьи в газете «Советская Татария» констатировали, что «научный материал вывозится в Москву и другие города, а экскурсантам остается обзирать только архитектурные памятники далеко не лучшей сохранности». Особую озабоченность, как и десятилетия ранее, вызывал проезд в Болгары мусульманских паломников. Отмечалось, что районный отдел культуры «не знает, какие памятники имеются на городище и в каком они состоянии»⁶¹.

Только с завершением основных работ по подготовке ложа водохранилища к заполнению было достигнуто принци-

пиальное решение по вопросам финансирования консервационных работ на болгарских объектах. Совет Министров ТАССР ассигновал 100 тыс. руб. и дал указание Управлению по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР приступить к научно-исследовательским работам по составлению научно-технической документации по реставрации памятников на 1955 г., выделив на эти цели 40 тыс. руб. вместо 190 тыс., необходимых для их подготовки. Совет Министров ТАССР обязал Куйбышевский райисполком отвести 3 га для создания 100-метровой охранной зоны вокруг архитектурных памятников⁶².

С 1954 г. началось историко-архитектурное исследование памятников Болгар силами Татарской специальной научно-реставрационной производственной мастерской⁶³. Следует признать, что республиканские власти относились к проблеме сохранения болгарского наследия с известным скептицизмом. Об этом свидетельствует, в частности, письмо А.П.Смирнова, направленное 4 февраля 1955 г. своей казанской ученице А.М.Ефимовой. В нем археолог приводит слова анонимного автора, прибывшего в Москву из Казани и сделавшего заявление полуофициального характера: «В Казани все ведущие учреждения глубоко отрицательно относятся к болгарской проблеме и к памятникам старины. Такое мнение существует в об[ществе] и сов[ете] мин[истров]. С этой точки зрения, отрицательно относятся и к деятельности Смирнова, подымающего нездоровый шум вокруг Болгар и исторических памятников»⁶⁴.

В середине 1950-х гг. началась подготовка к реставрации Черной палаты. В 1955 г. были проведены архитектурные обмеры этого объекта и ряда других (Ханской усыпальницы, Монастырского погреба) архитектором С.С.Айдаровым совместно с инженером Л.Деминым и В.Петрухиным. В 1957 г. по заданию Управления по делам архитектуры при СМ ТАССР был заложен раскоп к юго-западу от Черной палаты для получения сведений о его датировке⁶⁵. В том же году были осуществлены

работы по консервации объекта, над куполом палаты была возведена защитная железобетонная оболочка⁶⁶.

Однако в 1959–1964 гг. никаких консервационных и реставрационных работ в Болгарах не производилось. Это было связано с общим сокращением в этот период финансирования программы ремонтно-реставрационных работ в стране. В 1961 г. на XXII съезде КПСС была поставлена задача максимальной эконо-

мии средств в проектировании и строительстве. В 1963 г. произошло резкое сокращение бюджетных ассигнований на цели охраны и реставрации. Оно было срезано на 50% по сравнению с предыдущими годами. Изменившиеся вкусы в области архитектуры, трансформация отношения к историческому наследию, разворачивавшаяся антирелигиозная кампания формировали негативное отношение к памятникам архитектуры⁶⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тезисы и проекты резолюций по докладам на Всесоюзном археологическом совещании в Москве 24 февраля – 2 марта 1945 г. – М., 1945. – С. 11.

² Первая Всероссийская археологическая конференция. (10–13 апреля 1939 г.). – М., 1939. – С. 12.

³ Первая Всероссийская археологическая конференция. (10–13 апреля 1939 г.). – М., 1939. – С. 21–62.

⁴ *Ефимова А.М.* Работа музея по изучению археологических памятников // Из истории Татарии. Сб. науч. работ Госмузея Татарской АССР. – Казань, 1965. – Вып. 2. – С. 14–15; Первая Всероссийская археологическая конференция (10–13 апреля 1939 г.). – М., 1939. – С. 51–52.

⁵ НА РТ. Ф.Р-3682. Оп.1. Д.1773. Л.23.

⁶ *Борисов М.* К итогам Поволжской музейной конференции // За социалистическую реконструкцию музея. Материалы Центрального музея АТССР. – Казань, 1931. – С. 3.

⁷ *Смирнов А.П., Мерперт Н.Я.* Введение // Тр. Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I. Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1954. – № 42. – С. 6.

⁸ *Аксенова Н.Д., Ефимова А.М., Мухаметшин Д.Г., Хлебникова Т.А.* Исследование городища «Великие Болгары» // Древности Волго-Камья. Казань, 1977. С. 57; *Хлебникова Т.А.* История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М., 1987. – С. 34–35.

⁹ *Федоров-Давыдов Г.А.* Памяти Алексея Петровича Смирнова // Древности Волго-Камья. Казань, 1977. С. 3–6; *Овчинников А.* Научная и педагогическая деятельность историка А.П.Смирнова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2007. – № 1. – С. 79–85.

¹⁰ *Смирнов А.П.* Сувар. Итоги раскопок 1934–1937 гг. // Тр. ГИМ. – М., 1941. – Т. XVI. – С. 135–171.

¹¹ *Хузин Ф.Ш.* Болгарский город в X – начале XIII вв. Казань, 2001. С. 118; *Хлебникова Т.А.* История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М., 1987. – С. 34–35.

¹² БГИАЗ. Документальный фонд. Ед. хр. 22. Л. 1.

¹³ БГИАЗ. Документальный фонд. Ед. хр. 23-1. Л. 5.

¹⁴ БГИАЗ. Документальный фонд. Ед. хр. 34-2. Л. 4–5.

¹⁵ БГИАЗ. Документальный фонд. Ед. хр. 34-2. Л. 6.

¹⁶ Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию. М., 1945. 197 с.; Тезисы и проекты резолюций по докладам на Всесоюзном археологическом совещании в Москве 24 февраля – 2 марта 1945 г. – М., 1945. – 31 с.

¹⁷ *Ефимова А.М.* Работа музея по изучению археологических памятников // Из истории Татарии. Сборник научных работ Госмузея Татарской АССР. – Казань, 1965. – Вып. 2. – С. 15; *Калинин Н.Ф., Халиков А.Х.* Итоги археологических работ за 1945–1952 гг. – Казань, 1954. – С. 3.

¹⁸ *Файзрахманов Г.Л.* Развитие гуманитарных исследований в сороковые-восемидесятые годы. (К 50-летию Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова КФАН СССР) // Великий Октябрь и некоторые вопросы формирования татарской социалистической нации. – Казань, 1989. – С. 96–97.

¹⁹ *Халиков А.Х.* Археология в ИЯЛИ КФАН СССР // 50 лет поисков и открытий. – Казань, 1989. – С. 150–151.

²⁰ *Синицина К.Р.* Полвека музеев Казани и Татарстана. Очерки истории 1917–1967 годов. – Казань, 2002. – С. 151.

²¹ *Ефимова А.М., Калинин Н.Ф., Смирнов А.П.* Раскопки городища «Великие Болгары» в 1945 г. // КСИИМК. – М., 1947. Т. XVII. – С. 133–149; *Ефимова А.М., Хованская О.С., Калинин Н.Ф., Смирнов А.П.* Раскопки развалин Великих Болгар в 1946 г. // КСИИМК. – М., 1947. – Т. XXI. – С. 102–111; *Акчурина З.А., Ефимова А.М., Смирнов А.П., Хованская О.С.* Исследование города Болгара // КСИИМК. – М., 1949. – Т. XXVII. – С. 149–157; *Акчурина З.А., Ефимова А.М., Смирнов А.П., Хованская О.С.* Раскопки Великих Болгар // КСИИМК. – М., 1950. – Т. XXXIII. – С. 63–80.

²² *Хузин Ф.Ш.* Булгарский город в X – начале XIII вв. – Казань, 2001. – С. 119.

²³ Волжская ГЭС имени В.И.Ленина (1950–1958 гг.). Документы и материалы. – Куйбышев, 1963. – С. 15.

²⁴ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина. 1950–1958 гг. В 2 т. – М.-Л., 1963.

²⁵ ЦГА ИПД. Ф.15. Оп.6. Д.2853. Л.43.

²⁶ Куйбышевское водохранилище // Татарская энциклопедия. Т. III. – 2006. – С. 498–499.

²⁷ Цит. по: *Бурдин Е.* «И деревня моя Комаровка уходила на волжское дно» (Из истории переселения населенных пунктов в связи со строительством Волжской ГЭС) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2006. – № 2. – С. 105.

²⁸ *Бусыгин Е.П., Кринари А.И.* Куйбышевское водохранилище и Казань // Очерки по географии Татарии. – Казань, 1957. – С. 157. По уточненным сведениям, были перенесены 149 населенных пунктов (88 полностью, 61 частично). См.: *Бурдин Е.* Указ. соч. – С. 106.

²⁹ *Мухаметшин Д.Г.* Сбережем книгу жизни наших предков // Проблемы охраны и реставрации памятников в современных условиях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 280-летию указа Петра I об охране Болгарских древностей. Болгары, 24 сентября 2002 г. – Казань, 2003. – С. 101.

³⁰ *Бурдин Е.* «И деревня моя Комаровка уходила на волжское дно» (Из истории переселения населенных пунктов в связи со строительством Волжской ГЭС) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2006. – № 2. – С. 110.

³¹ Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I–IV. – М., 1954–1962; *Ефимова А.М.* Древние инженерные сооружения по укреплению берега в городе Болгары (Из материалов Куйбышевской экспедиции) // КСИИМК. – М., 1952. – Т. XLIV. – С. 41–45; *Жеромский Б.Б.* Подгорная слобода города Болгары (Из работ в зоне Куйбышевского водохранилища) // КСИИМК. – М., 1953. – Т. L. – С. 55–63; *Смирнов А.П.* Итоги исследований в зоне строительства Куйбышевской ГЭС // КСИИМК. – М., 1953. – Т. L. – С. 5–14; *Его же.* Итоги исследований в зоне затопления Куйбышевской ГЭС. – Казань, 1955. – 23 с.; *Его же.* Итоги исследований в зоне затопления Куйбышевской ГЭС в 1955 г. – Казань, 1956. – 22 с.; *Хлебникова Т.А.* Древнерусское поселение в Болгарах // КСИИМК. – М., 1956. – Т. 62. – С. 141–146; *Ее же.* История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М., 1987. – С. 41–42; *Хованская О.С.* Новые данные о крепостных сооружениях г. Болгара // КСИИМК. – М., 1956. – Т. 62. – С. 129–134 и др.

³² *Аксенова Н.Д., Ефимова А.М., Мухаметшин Д.Г., Хлебникова Т.А.* Исследования городища «Великие Болгары» // Древности Волго-Камья. – Казань, 1977. – С. 61.

³³ *Хлебникова Т.А.* История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М., 1987. – С. 42–43; БГИАЗ. Документальный фонд. Ед. хр. 4-1. Л. 2.

³⁴ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.1160. Л.9.

³⁵ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 327. Л. 22.

³⁶ Красная Татария. 1938. 16 марта.

³⁷ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 2407. Л. 19.

³⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 2408. Л. 71.

³⁹ РА ИИМК. Ф. 312. Оп.1. Д. 5. Л. 70, 71–71об.

⁴⁰ НА РТ. Ф.Р-3682. Оп.1. Д.2407. Л.56.

⁴¹ НА РТ. Ф.Р-3682. Оп.1. Д.2407. Л.65.

⁴² Первая Всероссийская археологическая конференция. (10–13 апреля 1939 г.). – М., 1939. – С. 12.

⁴³ НА РТ. Ф.Р-3682. Оп.1. Д.2578. Л.58об.

⁴⁴ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 327. Л. 4.

- ⁴⁵ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 174. Л. 9.
- ⁴⁶ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 327. Л. 55.
- ⁴⁷ НА РТ. Ф. Р-7238. Оп. 2. Д. 2. Л. 37 об.
- ⁴⁸ НА РТ. Ф. Р-7239. Оп. 1. Д. 22. Л. 83.
- ⁴⁹ НА РТ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.
- ⁵⁰ Стенограмма Пленума Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме Академии наук СССР (май 1949 года) // Архив наследия — 1999. — М., 2000. — С. 18-19.
- ⁵¹ Стенограмма Пленума Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме Академии наук СССР (май 1949 года) // Архив наследия — 1999. — М., 2000. — С. 16.
- ⁵² Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации. — М., 2004. — С. 270.
- ⁵³ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1208. Л. 6.
- ⁵⁴ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 326. Л. 62–63, 68.
- ⁵⁵ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 513. Л. 18.
- ⁵⁶ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 513. Л. 17.
- ⁵⁷ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 513. Л. 17.
- ⁵⁸ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1160. Л. 7.
- ⁵⁹ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1042. Л. 60.
- ⁶⁰ *Бурдин Е.* «И деревня моя Комаровка уходила на волжское дно» (Из истории переселения населенных пунктов в связи со строительством Волжской ГЭС) // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2006. — № 2. — С. 111.
- ⁶¹ *Гизатуллин Ф., Шарафутдинов Г.* Беречь исторические памятники // Советская Татария. — 1954. — 1 декабря.
- ⁶² НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1160. Л. 16.
- ⁶³ *Гарзавина А. В.* Болгарское городище — памятное место работы русских художников и ученых-археологов // Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Татарская АССР. Сб. науч. тр. НИИ культуры. № 129. Ч. 2. — М., 1984. — С. 92.
- ⁶⁴ *Овчинников А.* Научная и педагогическая деятельность историка А. П. Смирнова // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2007. — № 1. — С. 84.
- ⁶⁵ *Хлебникова Т. А.* История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры. — М., 1987. — С. 42.
- ⁶⁶ НА РТ. Ф. Р-1499. Оп. 1. Д. 21. Л. 28; *Айдаров С. С.* Исследование и реставрация памятников монументального зодчества Болгара // Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. — М., 2001. — С. 55.
- ⁶⁷ Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации. — М., 2004. — С. 287, 290.

Аннотация

В статье освещается реализация государственной политики по сохранению объектов культурного наследия Болгарского городища в Татарстане в 1930–1950-е гг. Автор рассматривает становление системы органов охраны археологических памятников РСФСР, анализирует деятельность по изучению объектов столицы Волжской Булгарии, созданию научно-реставрационной базы в республике по сохранению памятников истории и культуры этого уникального ансамбля.

Ключевые слова: охрана культурного наследия, памятники истории и культуры, реставрация, реконструкция.

Summary

The article deals with the realization of the state policy to preserve the objects of cultural heritage of Bolgar site in Tatarstan in 1930–1950. The author considers the formation of the protection system of archaeological monuments of RSFSR, analyzes the activity aimed at the study of the objects of Volga Bulgaria, creation of scientific reconstruction basis in the Republic to preserve historic and cultural monuments of this unique ensemble.

Key words: cultural heritage protection, historic and cultural monuments, restoration, reconstruction.